

УДК 81**Устойчивые атрибутивные словосочетания с семантическим компонентом
«время» в современном русском языке в аспекте синтагматики****Руеангдам Ангсана**

Аспирант,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Ленинские Горы, 1;

e-mail: natty_hugo@hotmail.com

Аннотация

В статье рассматривается употребление в русском языке устойчивых атрибутивных словосочетаний с семантическим компонентом «время», анализируются синтагматические связи между компонентами устойчивых атрибутивных словосочетаний. Сочетаемость слов в составе словосочетаний обуславливается их семантическими и грамматическими показателями, которые, в свою очередь, зависят от их употребления в разных контекстах и от определенных лексических связей с другими словосочетаниями. Избирательность лексем при лексической сочетаемости определяется не только лексическим значением слова, не только классом слов, к которому оно относится, но также индивидуальными характеристиками данного слова: грамматическими, стилистическими и другими. Устойчивые синтагматические связи в темпоральных атрибутивных словосочетаниях обусловлены семантической и лексической сочетаемостью слов. Наиболее сильные синтагматические связи наблюдаются в атрибутивных словосочетаниях фразеологического типа. Исследование показало, что устойчивые словосочетания наряду со словами активно участвуют в создании языковой картины мира. Для понимания значения некоторых наименований необходим культурологический комментарий, позволяющий увидеть их национальную или интернациональную природу. Выявленные в ходе исследования закономерности сочетаемости лексических единиц в русском языке могут послужить основой для прогнозирования дальнейших путей развития фразеологической системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Руеангдам Ангсана. Устойчивые атрибутивные словосочетания с семантическим компонентом «время» в современном русском языке в аспекте синтагматики // Язык. Словесность. Культура. 2017. Том 7. (4А). С. 124-135.

Ключевые слова

Синтагма, устойчивые словосочетания, лексическая сочетаемость, метафора, перифраза, прецедентные имена.

Введение

Отношения между единицами языка, в том числе и между словами, строятся на двух основных принципах: выбора и сочетаемости. В тексте, в речи слова сочетаются друг с другом; в этом случае действуют закономерности соединения, сочетания слов в пределах предложения или целого текста. Такие отношения между словами называются синтагматическими (от греч. syntagma строй; сочинение, соединение). Те же типы отношений распространяются на устойчивые атрибутивные словосочетания, компоненты которых подчиняются определенным правилам семантической и грамматической сочетаемости. В книге М.А. Кронгауза «Семантика» говорится о том, что «существование синтагматических отношений (синтагматика) позволяет этой системе функционировать и, в частности, лексическим значениям объединяться в более крупные единицы» [Кронгауз, 2001, 182].

По определению Ф. де Соссюра синтагматические отношения основаны на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно. Эти элементы выстраиваются один за другим в потоке речи. Такие сочетания, имеющие протяженность, можно назвать синтагмами. Таким образом, «синтагма всегда состоит минимум из двух следующих друг за другом единиц» [Соссюр, 1999, 123].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре Е.С. Кубряковой синтагматика понимается трояко: 1) как один из двух аспектов изучения системы языка; 2) как «синтагматический план речи или текста»; 3) как «учение о синтагме» [Кубрякова, 2002, 447].

По мнению О.И. Авдеевой, синтагматика языковой единицы имеет два аспекта: внутренний и внешний. «Внутренняя синтагматика отражает взаимоотношения элементов, составляющих данную языковую единицу, а внешняя синтагматика – взаимоотношения данной языковой единицы с окружающим контекстом. При исследовании синтагматики большинства языковых единиц обычно анализу подвергается именно внешняя синтагматика» [Авдеева, 2010, 111]. Последнее высказывание особенно актуально для нашего исследования.

Основная часть

Устойчивые словосочетания наряду со словами активно участвуют в создании языковой картины мира. Сочетаемость слов в составе словосочетаний обуславливается их семантическими и грамматическими показателями, которые, в свою очередь, зависят от их употребления в разных контекстах и от определенных лексических связей (синонимических, антонимических и др.) с другими словосочетаниями.

Синтагматические связи в атрибутивном словосочетании предполагают на уровне грамматики согласование в роде, числе и падеже, а на уровне лексики семантическую сочетаемость слов, то есть, их способность вступать в сочетания с определенными классами слов, объединенных общим смыслом, и лексическую сочетаемость – способность вступать в сочетания только с некоторыми словами данного семантического класса [Крысин, 2009, 99].

Избирательность лексем при лексической сочетаемости определяется не только лексическим значением слова, не только классом слов, к которому оно относится, но также индивидуальными характеристиками данного слова грамматическими, стилистическими и др.

Ю.Д. Апресян предлагает следующее решение вопроса о разграничении лексической и семантической сочетаемости: в случае семантической сочетаемости ограничение на сочетаемость задается указанием на семантический признак, а в случае лексической сочетаемости – только списком слов, с которыми может сочетаться данное слово [Апресян, 1995, 12].

Согласно В.Г. Гаку, «основной закон сочетания слов сводится к тому, что для того, чтобы два слова составили правильное сочетание, они должны иметь, помимо специфических сем, одну общую сему» [Гак, 1998, 279].

Устойчивые синтагматические связи в темпоральных атрибутивных словосочетаниях обусловлены и семантической, и лексической сочетаемостью слов. Интересно, что в качестве иллюстрации своей мысли о механизме комбинирования слов в рамках более крупных единиц М.А. Кронгауз приводит темпоральное атрибутивное словосочетание: «Взаимодействие смыслов слов обеспечивает смысл словосочетания. Так возьмем словосочетание холодное лето. Оно состоит из двух слов. Первое связано с идеей очень низкой температуры, а второе обозначает одно из времен года. В сочетании первое качество приписывается данному сезону. Произошло взаимодействие смыслов. Отдельные смыслы в пределах словосочетания становятся связанными» [Кронгауз, 2001, 183]. Связь смыслов может становиться устойчивой в силу многих причин, о чем мы говорили в предыдущих главах.

Наиболее сильные синтагматические связи наблюдаются в атрибутивных словосочетаниях фразеологического типа. Среди них самую многочисленную группу

представляют фразеологические единства, целостное значение которых мотивировано значением входящих в них слов и которые наделены образностью. Исследуемый корпус словосочетаний рассмотрен с точки зрения семантической слитности компонентов на основе известной классификации В.В. Виноградова и Н.М. Шанского (с различением фразеологические единств, сращений и сочетаний). Семантический компонент «время» может содержаться в одной из частей атрибутивного словосочетания (осенняя муха, медовый месяц), в обеих частях (вчерашний день) или имплицитно (божий одуванчик). Значительное число фразеологизмов построено на зооморфной метафоре: воробьиная ночь, ранняя пташка, желторотый птенец, первая ласточка, умирающий лебедь, мартовский кот, старый воробей, старый волк, старый конь, осенняя муха, старая кляча, старая карга.

Представляют интерес определения в составе атрибутивных сочетаний фразеологического типа, которые являются перцептивными метафорами и создают зрительные, вкусовые, слуховые и осязательные образы: черный день, белые ночи, медовый месяц, тихий час, горячая пора).

Во фразеологических сочетаниях минутное дело, секундное дело, долгая история, вечная история, долгая песня, вечная материя опорные слова дело, история, песня, материя являются информативно недостаточными. В лингвистике их принято называть словами-губками или словами-джокерами. Зависимые слова определительного характера восполняют недостающее значение: вечная истина, вечные ценности

В русской языковой картине мира старость часто оценивается с оттенком неодобрения, пренебрежения. Этим объясняется использование в составе атрибутивных фразеологических словосочетаний грубой лексики: старый хрыч, старый пень, старый хрен; старая вешалка, старая кошелка, старая калоша, старая перечница.

Словосочетание божий одуванчик не имеет в своем составе слов с выраженной темпоральной семантикой, но его суммарное значение приобретает такое значение. Это же относится к фразеологическим единицам тертый калач, лебединая песня, дырявая голова, воробьиный шаг, стреляный воробей.

К фразеологическим единствам в силу своей очевидной метафоричности относятся атрибутивные словосочетания вчерашний день (науки), заключительный аккорд, пятый акт, последний звонок, детский лепет, неизгладимый след, звездный час.

К фразеологическим сращениям можно, на наш взгляд, отнести выражения битый час, неровен час, мартовские иды, греческие календы, адамовы веки, аретовы веки, мафусаиловы веки, афинские ночи, вальпургиева ночь, варфоломеевская ночь. Опросы показывают, что для обычного носителя языка внутренняя форма этих номинаций затемнена.

Битый час – целый час, долгое время. Происхождение сочетания чисто русское, его связывают с появлением в середине XV в. первых часов с боем. Битый час изначально – это время от одного удара часов до другого. Неровен час употребляется в значении вводного слова для выражения опасения чего-нибудь неожиданного в значении «а вдруг».

Одним из источников экспрессивности, а иногда и обязательным условием фразеологичности (ср. короткий разговор и разговор короткий), наряду с образностью, является инверсия: дело прошлое, разговор короткий, время детское, весна красна, лето красное, веки вечные, день-деньской, в двух последних номинациях усилению эмоционального воздействия способствует тавтология.

Некоторые метафорические образы отличаются парадоксальностью: вторая молодость, старая дева, бабье лето, время детское, зеленая зима. Слово время во фразеологизме время детское выступает в словарном значении. Слово детское в значении «не позднее» не зафиксировано в словарях. Таким образом, прилагательное детское определяет фразеологичность всего словосочетания время детское. Это сочетание занимает промежуточное положение между фразеологизмом и перифразой.

Главной особенностью перифраз в отличие от фразеологизмов является заменяемость названием конкретного понятия (словом или неоднословной номинативной единицей). Фразеологизмы «также заменяют слово, но не могут быть заменены конкретным словом из-за присущего им признака абстрактности. Так, фразеологизм спустя рукава может быть заменен словом плохо, а также лениво, нехотя, медлительно и др. ...» [Бытева, 2008, 25].

Перифраза соотносится с конкретным референтом, который у фразеологизмов является обобщенным. Именно поэтому возможно образование перифрастических номинаций, которые заменяют собственные имена, индивидуальные наименования предметов, названия событий и т.п.

Под влиянием ряда факторов перифразы могут терять связь с первичным контекстом и фразеологизироваться. Фразеологизмы же через соотнесение с конкретным денотатом могут функционировать в тексте в роли перифразы, но вне этого текста они осознаются говорящими как фразеологизмы.

Устойчивые словосочетания перифрастического типа достаточно многочисленны. Среди них есть перифразы, связанные с религией и культурой: Судный день (Второе пришествие Иисуса), Светлое Воскресенье (Пасха), вечные мученики (Тантал и Сизиф), вечный жид (Агасфер), старые мастера (художники Западной Европы до XVIII века), бессмертный роман («Война и мир» Л.Толстого); историческими именами и событиями: жестокий временщик (Аракчеев), великий праздник (День Победы), кровавое воскресенье (9 января 1905 года),

черный сентябрь (теракт 11 сентября 1999 года), лихие девяностые, сороковые роковые (Великая Отечественная война), окаянные дни (революция) светлое будущее (коммунизм); природными явлениями: ночной хищник (сова), весенняя гостья (ласточка), утренняя звезда, вечерняя звезда (Венера), дневное светило (солнце), унылая пора (осень), соловьиное время (конец мая), жаркая пора (лето), бархатный сезон (сентябрь-октябрь); периодами и событиями жизни и деятельности: жизненный путь (жизнь), нежный возраст (детство), золотое время, золотая пора (детство), прекрасное далеко (детство), замечательная пора (детство, юность), опасный возраст (40 лет) круглая дата (юбилей), золотой юбилей (50 лет), мертвый сезон (застойное время), глухая пора (застой, упадок), тихий час, мертвый час (послеобеденный сон), высокий сезон (период подъема спроса в туризме), низкий сезон (период спада спроса в туризме); наименованиями лиц: будущая мать (беременная), золотая молодежь (дети состоятельных родителей); названиями городов: вечный город (Рим); предметами повседневной жизни: вечное перо (авторучка).

В число перифраз могут быть включены словосочетания-эвфемизмы: ночная бабочка (путана), бальзаковский возраст (о возрасте женщины от 30 до 40 лет), внушительный возраст, солидный возраст, преклонный возраст, вторая молодость, критические дни (месячные), афинские вечера (оргии), безвременный уход, безвременный конец, прискорбный момент, вечный покой, вечный сон (смерть), воскресный папа (отец, который видится с ребенка только по выходным).

Особенностью некоторых устойчивых атрибутивных словосочетаний с семантическим компонентом «время» в русском языке является то, что они являются прецедентными именами, которые пришли из фольклора, Библии, художественных произведений, лозунгов советского времени, являются названиями стихотворений, песен, фильмов и др. Прецедентный текст, как пишет В.В. Красных, – это «законченный продукт речемыслительной деятельности, хорошо знаком любому среднему члену национально-лингвокультурного сообщества. Обращение к тексту может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные имена или высказывания. Сюда относят произведения художественной литературы, тексты рекламы, песен, анекдотов, публицистические тексты» [Красных, 2003, 172].

В диссертации Н.В. Юдиной эти единицы отнесены в группу культурологически маркированных сочетаний, которые квалифицируются в зависимости от типов дискурсов [Юдина, 2006]. Среди них названы следующие: литературный, религиозный, мифологический, а также дискурсы, связанные с современной массовой культурой: песенный, кинематографический. «В основе таких сочетаний лежат разные культурологические моменты

в структуре знаний отдельного индивида и группы индивидов. Имплиcitный надсмысл, заложенный в подобных конструкциях, обусловлен исключительно культурологическими знаниями носителей языка» [Там же].

В произведениях литературы, особенно в поэтических текстах, может происходить инверсия атрибутивных словосочетаний, что является дополнительным фактором, влияющим на связь компонентов в словосочетании и закрепление их в сознании носителя языка. Например, век нынешний и век минувший, лето красное, утро туманное.

Благодаря названиям произведений русских писателей XIX и XX века в языке укоренились и стали устойчивыми такие атрибутивные словосочетания, как майская ночь (повесть Н.В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница»), белые ночи (повесть Ф.М. Достоевского «Белые ночи»), вешние воды (повесть И.С. Тургенева «Вешние воды»), хмурое утро (третья часть романа-трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам» под названием «Хмурое утро»), окаянные дни (книга И.А. Бунина «Окаянные дни») и др. Следует отметить, что большинство из этих словосочетаний спустя десятилетия было повторено в названиях музыкальных произведений или отечественных и зарубежных художественных фильмов.

Названия некоторых лирических произведений и отрывки из них, являющиеся атрибутивными сочетаниями, также могут быть отнесены к прецедентным именам. Среди них наиболее известны словосочетания чудное мгновенье, лето красное, златые дни, унылая пора, полдневный жар, весенняя гроза, утро туманное, март великодушный, сороковые роковые.

Художественные фильмы могут иметь оригинальные названия или повторять названия литературных произведений. При этом прецедентность может возникать именно на ступени экранизации. Приведем примеры таких прецедентных имен:

Вечный зов. Советский телесериал, исторический и военный фильм (1973), снятый режиссерами В. Краснопольским и В.Усковым по одноименному роману А.Иванова.

Ночной дозор – российский художественный фильм режиссера Тимура Бекмамбетова в жанре городского фэнтези, снятый по мотивам одноименного романа Сергея Лукьяненко. Роман российского писателя-фантаста С.Лукьяненко, первый из серии произведений.

Дневной дозор. Российский художественный фильм (2005), снятый по серии романов С.Лукьяненко.

Большая перемена. Советский художественный телевизионный фильм (1973) режиссера А.Коренева по повести Г.Садовникова «Иду к людям». Интересно, что эта книга теперь издается под названием «Большая перемена».

Римские каникулы. Американский художественный фильм (1953). Режиссер и продюсер У.Уайлер по сценарию Д.Трамбо. Рассказ В.Токаревой «Римские каникулы» явно отсылает к

названию фильма.

Карнавальная ночь – советский комедийный музыкальный фильм (1956) режиссера Э.Рязанова. Ассоциируется с Новым годом.

Осенний марафон. Советский художественный фильм (1979) Г.Данелии на сценарий А.Володина.

«Ну почему школы-миллионщики вместо того, чтобы радоваться победе в конкурсе, вынуждены участвовать в гонке на освоение заслуженного гранта? Кому нужен этот осенний марафон?» (Нестерова Ольга. Куда деть 1 000 000? // Труд-7, 2006.12.12)

«В результате смены атмосферного "караула" на "пост" по охране европейской России от холодных дождей заступил молодой скандинавский антициклон, который продолжит осенний марафон сухой и ясной погоды» (Фонд 'Фобос'. Северяне наконец-то согреются // Труд-7, 2005.10.06).

В области хореографии и песенного творчества также формируются прецедентные тексты:

Умирующий лебедь. Хореографическая миниатюра Михаила Фокина, поставленная для Анны Павловой на музыку пьесы Камиля Сен-Санса «Лебедь» (1907). В разговорной речи и художественном тексте данное словосочетание может приобретать иронический оттенок. Например:

«Ездила по клубам такая гопкомпания: директор – грузин; рыжий – штаны в крупную клетку – гипнотизер То Рама; какая-то старуха в кисее – "умирающий лебедь"» (Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964).

Показательны также названия песен и отрывки из некоторых песен. Наиболее яркие из них следующие: Вечерний звон – популярная русская песня на стихи И.Козлова и музыку А. Алябьева (1827-28); Подмосковные вечера – известная советская песня «Подмосковные вечера» на слова М.Матусовского композитора В.Соловьева-Седого; Темная ночь – лирическая песня, написанная композитором Н.Богословским и поэтом В.Агатовым в 1943 году для фильма «Два бойца»; Долгое эхо – часть строки (Мы долгое эхо друг друга) из песни «Эхо любви» написанная композитором Е. Птичкиным и поэтом Р. Рождественским для фильма «Судьба» (1977).

Устойчивое словосочетание неравный брак использовано в названии известной картины русского художника Василия Пукирева (1862). Так появилось новое прецедентное имя. В подтверждение можно привести отрывок из газетной статьи: «То ли «неравный брак» получается, то ли по сюжету другой картины «не ждали», то ли вообще «брак по расчету». (Владимир Бондаренко. Партия Путина — чей рулевой? (2003) // «Завтра», 2003.04.08).

Устойчивые словосочетания выделяет в своей классификации Н.В. Юдина.

Синтагматические связи в данном случае можно признать достаточно сильными. «Место таких единиц на шкале композиционной семантики определить довольно трудно, т.к., с одной стороны, значения сочетаний, в принципе, выводимы из значений составляющих компонентов, с другой же стороны, они (прилагательное и существительное) настолько тесно связаны между собой, что этот факт не дает возможности поставить такие комбинации рядом со свободными сочетаниями слов» [Юдина, 2006].

Номинирующие сочетания включают названия бытовых реалий современной жизни:

- ночной светильник, летнее платье, ночная рубашка, долгоиграющая пластинка, вечный календарь, одноразовая посуда, одноразовый шприц, многоразовые подгузники, многоразовые пеленки, винтажная фотография;
- географические названия: Новая Земля, Новый Свет, Старый Свет;
- названия улиц и площадей: Старая Москва. Новая Москва, Старый Арбат, Новый Арбат, Старая площадь, Новая площадь;
- названия исторических эпох и событий: Петровская эпоха, Екатерининский век, Сталинское время, Великая Октябрьская революция, Августовский путч, Варфоломеевская ночь;
- названия календарных периодов и праздников: Чистый четверг, Чистый понедельник, Страстная пятница, Вербное воскресенье, Прощеное воскресенье, Великий пост, Светлое Воскресенье, Пасхальная неделя, Светлая неделя, Красная горка, Троицын день, Троицкая неделя, Духов день, Юрьев день, Новый год;
- терминологические названия растений, животных и насекомых: ночная фиалка, ночная красавица, шиповник майский, майский ландыш, апрельский подснежник; майский жук, июньский жук;
- геологические термины: вечная мерзлота, вечные снега, вечные льды;
- астрономические термины: полярный день, полярная ночь, звездное время, среднее солнечное время.

Композиционная семантика стереотипных атрибутивных сочетаний характеризуется «имплицитными приращениями смысла сверх словарных значений сочетающихся имен» [Никитин, 1988, 11] Эти скрытые смыслы зависят от фоновых знаний носителей языка и влияют на степень устойчивости тех или иных словосочетаний.

Стереотипные атрибутивные сочетания представлены следующими группами: национально маркированные – немецкая точность, русская зима, европейская зима; обусловленные возрастными особенностями – девичья память, старческий маразм, юношеский максимализм, детский лепет (метафора), молодецкий задор, ребячьи игры;

профессионально маркированные – профессорская забывчивость; «релятивно маркированные» (термин Н.В. Юдиной) – старые дачи, старинная усадьба, старинный особняк; речевые формулы: доброе утро, добрый вечер, добрый день.

Заключение

Прецедентные имена, перифразы и эвфемизмы находятся между собой во взаимной связи. Прецедентные имена в исходном тексте могли являться перифразами. Перифразы могут выполнять функцию эвфемизмов.

Можно прийти к выводу, что многообразие функций, которые выполняют одни и те же устойчивые атрибутивные словосочетания, свидетельствуют о прочности синтагматических связей между их компонентами и в то же время о гибкости их семантики.

Библиография

1. Авдеева О.И. Специфика понимания синтагмы и синтагматических отношений во фразеологии // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. № 2. С. 110-116.
2. Берков В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2005. 624 с.
3. Бытева Т.И. Очерки по русской перифрастике. М.: Элипс, 2008. 277 с.
4. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
5. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа Языки русской культуры, 1998. 768 с.
6. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. М.: Академия, 2009. 240 с.
7. Кубрякова Е.С. Синтагматика. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2002. С. 447-448.
8. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. 168 с.
9. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. С.В. Чистяковой. Екатеринбург, 1999. 432 с.
10. Юдина Н.В. Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте (на материале конструкции «прилагательное + существительное»): автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2006. 397 с.

Attributive collocations with the semantic component “time” in the modern Russian language in syntagmatics aspect

Rueangdam Angsana

Postgraduate,

Lomonosov Moscow State University,

119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;

e-mail: natty_hugo@hotmail.com

Abstract

This scientific article discusses the use of attributive collocations with the semantic component of time in the Russian language, analyzes the syntagmatic relations between the components of attributive collocations. The compatibility in the structure of phrases is defined by their semantic and grammatical indicators which in turn depend on their use in different contexts and on certain lexical connections with other phrases. The selectivity of lexemes in lexical compatibility is determined not only by the lexical meaning of a word and word class to which it relates, but also by individual characteristics of the word: grammatical, stylistic and other. Sustainable syntagmatic relations in the temporal attributive collocations are determined by semantic and lexical collocations. The strongest syntagmatic relations are usually observed in attributive collocations phraseological type. The study showed that collocations along with words are actively involved in the creation of a language picture of the world. It is necessary to have a cultural review to understand the meaning of certain kinds of words and see their national or international nature. Regularity of compatibility of lexical units in the Russian language that was identified during the study can serve as a basis to predict further development of the phraseological system.

For citation

Rueangdam Angsana (2017) Ustoichivye atributivnye slovosochetaniya s semanticheskim komponentom «vremya» v sovremennom russkom yazyke v aspekte sintagmatiki [Attributive collocations with the semantic component “time” in the modern Russian language in syntagmatics aspect]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 7(4A), pp. 124-135.

Keywords

Syntagma, collocations, lexical compatibility, metaphor, periphrasis, precedent names.

References

1. Avdeeva O.I. (2010) Spetsifika ponimaniya sintagmy i sintagmaticheskikh otnoshenii vo frazeologii [Specificity of understanding of syntagm and syntagmatic relations in phraseology]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Adyghe State University], 2, pp. 110-116.
2. Berkov V.P. (2005) *Bol'shoi slovar' krylatykh slov russkogo yazyka* [A large dictionary of the winged words of the Russian language]. Moscow: Astrel', AST Publ.
3. Byteva T.I. (2008) *Ocherki po russkoi perifrastike* [Essays on Russian periphrastic]. Moscow: Elips Publ.
4. Gak V.G. (1998) *Yazykovye preobrazovaniya* [Language conversions]. Moscow: Shkola Yazyki russkoi kul'tury Publ.
5. Krysin L.P. (2009) *Sovremennyi russkii yazyk. Leksicheskaya semantika. Leksikologiya. Frazeologiya. Leksikografiya* [The modern Russian language. Lexical semantics. Lexicology. Phraseology. Lexicography]. Moscow: Akademiya Publ.
6. Kubryakova E.S. (2002) *Sintagmatika* [Syntagmatics]. Moscow.
7. Nikitin M.V. (1988) *Osnovy lingvisticheskoi teorii znacheniya* [Fundamentals of the linguistic theory of meaning]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
8. Saussure F. de. (1916) *Cours de linguistique générale*. Geneva.
9. Vinogradov V.V. (1977) *Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinits v russkom yazyke* [On the main types of phraseological units in the Russian language]. Moscow: Nauka Publ.
10. Yudina N.V. (2006) *Leksicheskaya sochetaemost' v kognitivnom aspekte (na materiale konstruktsii «prilagatel'noe + sushchestvitel'noe»)*. *Doct. Dis.* [Lexical compatibility in the cognitive aspect (on the material of the construction "adjective + noun"). *Doct. Dis.*]. Moscow.